

Научная статья

УДК 331.556

JEL: R23, J61, C51

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.2.231-248>

Региональные вариации влияния структуры иммиграции на российское малое предпринимательство

Дорошенко Светлана Викторовна¹, Санаева Ольга Владимировна²

^{1,2}Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; Екатеринбург, Россия

¹doroshenkos@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8282-6062>

²olg.sanaev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9826-9547>

Аннотация

Цель – оценить влияние различных видов иммиграции на развитие малого предпринимательства в регионах России.

Методы. Основным методом является квантильная регрессия с фиксированными эффектами и с учетом эффектов времени. Использована панель за 1996–2023 гг. по 82-м субъектам РФ. Регионы, в зависимости от уровня предпринимательской активности, разбиты на 10 квантилей – от 0,1q до 0,99q, что наглядно представлено с помощью картографического метода.

Результаты работы. Оценены модели с двумя зависимыми переменными – численность занятых в малом предпринимательстве (МП) и количество МП. Объясняющие переменные – удельные веса трех видов иммиграции (внутрирегиональной, межрегиональной, международной). Включены также некоторые социально-демографические факторы. Результаты показали различное влияние иммиграции на зависимые переменные. Так, на численность работников обратное влияние, увеличивающееся от низких к высоким квантилям, оказывают межрегиональная и внутрирегиональная иммиграции; международная иммиграция оказывает прямое растущее влияние в средних и высоких квантилях. Воздействие на количество МП внутрирегиональной иммиграции не выявлено; межрегиональная иммиграция оказывает обратное влияние с понижением значений коэффициентов от низких квантилей к высоким; незначительное обратное влияние международной иммиграции проявилось в регионах двух средних квантилей.

Выводы. Внутристрановая мобильность россиян не оказывает положительного влияния на развитие малого предпринимательства. Международные иммигранты увеличивают занятость, но только в регионах, где развитие малых и средних предприятий (МСП) достигло, как минимум, средних показателей. Регионы с более высокими значениями занятости в МП острее ощущают разнонаправленное влияние внутренних и международных иммиграционных потоков.

Ключевые слова: международная иммиграция, внутрирегиональная иммиграция, межрегиональная иммиграция, количество малых предприятий, численность работников малых предприятий, квантильная регрессия

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ. Грант №25-28-01367.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дорошенко С. В., Санаева О. В. Региональные вариации влияния структуры иммиграции на российское малое предпринимательство // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2026. Т. 17. № 2. С. 231–248

EDN: <https://elibrary.ru/kimggj>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.2.231-248>

© Дорошенко С. В., Санаева О. В., 2026

Original article

Regional variations in the impact of immigration patterns on Russian small entrepreneurship

Svetlana V. Doroshenko¹, Olga V. Sanaeva²^{1,2}Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russia¹doroshenkos@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8282-6062>²olg.sanaev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9826-9547>

Abstract

Purpose: to assess the impact of various immigration types on the small business development in the Russian regions.**Methods:** quantile regression with fixed effects and time effects is the main method. The data of 82 subjects for 1996–2023 were used. The regions, depending on the level of entrepreneurial activity, are divided into 10 quantiles – from 0.1q to 0.99q.**Results:** models with two dependent variables are evaluated – the number of employees per small business and the number of small enterprises. The specific weights of three types of immigration (intra-regional, inter-regional, international) are explanatory variables. Some socio-demographic factors are also included. The results showed different effects of immigration on the dependent variables. Thus, inter-regional and intra-regional immigration has a reverse effect on the number of employees, increasing from low to high quantiles, while international immigration has a direct growing effect in medium and high quantiles. The impact on the number of small enterprises of intra-regional immigration has not been revealed; inter-regional immigration has a reverse effect with a decrease in the coefficient values from low to high quantiles; a slight reverse effect of international immigration was manifested in the regions of two middle quantiles.**Conclusions and Relevance:** the domestic mobility of Russians does not have a positive impact on the development of small business. International immigrants increase employment, but only in the regions where SME development has reached at least average levels. The regions with higher employment rates in the small business are more acutely aware of the multidirectional impact of domestic and international immigration.**Keywords:** international immigration, intra-regional immigration, inter-regional immigration, number of small enterprises, small enterprises employees, quantile regression**Acknowledgments.** The article was supported by the Russian Scientific Foundation grant No.25-28-01367.**Conflict of Interest.** The authors declare that there is no Conflict of Interest.**For citation:** Doroshenko S. V., Sanaeva O. V. Regional variations in the impact of immigration patterns on Russian small entrepreneurship. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2026; 17(2):231–248. (In Russ.)EDN: <https://elibrary.ru/kimggj>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.2.231-248>

© Doroshenko S. V., Sanaeva O. V., 2026

Введение

Значимость исследований в области влияния миграции на другие процессы не снижается с течением времени. Больше внимания, как правило, уделяется внешней миграции, поскольку она серьезно затрагивает вопросы национальной безопасности. Безусловно, благодаря мигрантам принимающая сторона отчасти восполняет дефицит рабочей силы, в первую очередь, в малопривлекательных для коренного населения отраслях. Одновременно возникает культурно-демографический дисбаланс, усиливается нагрузка на социальные институты, возрастает преступность. Многие страны уже вплотную столкнулись с подобными проблемами. Как следствие, в ряде из них наблюдаются попытки ужесточить миграционную политику, что часто вызывает недовольство в странах исхода по-

токов, хотя и для них эмиграция несет риски «утечки» мозгов и рабочих рук, старения населения, экономического застоя. Следует отметить и такой тренд миграции, как переезд из стран с высоким уровнем жизни в более «дешевые», например, из Великобритании в Испанию, из Германии в Чехию. Большинство переезжающих – это пенсионеры, что создает социально-демографический перекоп в принимающей стране, но есть поток и из более молодых возрастных групп.

Другой вид миграции – внутренняя – оказывает не меньшее влияние на национальное развитие. В большинстве стран сохраняются более привлекательные для жизни и перспективные для работы территории, куда и направляются потоки людей с других районов, например, с юга на север Италии, с востока на запад Германии, из Северного

Альфельда в центр Венгрии. Остро проблема внутренней миграции стоит и перед большинством регионов России, особенно Дальнего Востока, Севера, сельских территорий [1–3].

Любой вид миграции способен оказать воздействие на многие сферы жизнедеятельности населения регионов и государств, и предпринимательство считается одной из них. Предпринимательский потенциал рассматривается как часть миграционного потенциала [4]. Одновременно в России поставлена задача роста предпринимательской активности, на что направлен федеральный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», реализуемый в рамках национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика»¹. Однозначный ответ о влиянии миграции и ее масштабов на предпринимательство получить весьма затруднительно. Поэтому актуальность исследований, объединяющих эти явления в любом ракурсе, не снижается.

Цель нашего исследования состоит в оценке влияния различных видов иммиграции на развитие малого предпринимательства (МП) в российских регионах на основе использования эконометрических методов.

Обзор литературы и исследований

Взаимосвязь предпринимательства и иммиграции давно стала предметом научного интереса за рубежом. Одной из наиболее обширных работ считается монография первой половины 1990-х гг., «Иммиграция и предпринимательство», в которой тема иммиграции рассматривается с глобальной и локальной точек зрения, уделяя внимание различиям в вопросах приема иммигрантов в разных странах и тому, как эти различия влияют на поведение иммигрантов. Кроме того, здесь подробно рассматривается растущее влияние предпринимательства, как мощного фактора экономической и социальной интеграции иммигрантов [5].

Иммигранты обладают определенными ресурсами, которые могут использоваться в предпринимательской деятельности, что указывает на необходимость более комплексного подхода к учету ресурсов предпринимателей-мигрантов, создаваемых посредством взаимодействия в трех типах сетей – этнических, транснациональных и местных [6].

Современными исследователями подчеркивается, что деятельность предпринимателей-мигрантов все чаще выходит за пределы национальных гра-

ниц. Установлено, что трансграничное взаимодействие мигрантов выходит за рамки бинарной системы «место происхождения – место назначения». Знание экономической и институциональной среды, профессиональные и личные контакты, а также другие навыки, которые мигранты приобрели в разные периоды своей мобильной биографии, становятся важными ресурсами. Немаловажное значение имеют и ограничения, с которыми сталкиваются различные группы мигрантов, а также стратегии, которые они используют в зависимости от своего положения в обществе [7]. Более детально это изучено на примере европейских стран. Например, установлено, что предприниматели-иммигранты второго поколения, прежде всего, индийского происхождения, используя разные стратегии – от сохранения преемственности до создания социальных сетей – в итоге способствовали появлению в Великобритании новых видов деловой активности, особенно в сфере информационных технологий, бизнес-услуг и творческих индустрий [8]. За счет предпринимателей-иммигрантов допускают восполнение пробелов на рынках опустевших сельских и горных районов Европы [9].

Сегодня появляются исследования в области формирования сетей предпринимателей и на примере развивающихся стран. В частности, установлено, что в ЮАР предприниматели-иммигранты формируют свои сети, используя различные механизмы, основанные на личных связях и результатах деятельности [10].

Однако ряд исследователей, базируясь на собственном анализе, считает, что в настоящее время нет оснований рассматривать мигрантов как «суперпредпринимателей», а влияние миграции на экономическое развитие государств более значимо через другие каналы. При этом снятие различных дискриминационных барьеров против предпринимателей-мигрантов на рынках трудовых и финансовых ресурсов считается ключевым фактором развития как стран исхода, так и принимающих [11].

Автор исследования, выполненного на примере Испании в период миграционного бума с середины 1990-х до середины 2000-х гг., отмечает, что предприниматели-мигранты вносят свой вклад в экономический рост, но одновременно предпринимательство может быть выбрано менее талантливыми мигрантами, которые просто имеют ограниченные шансы на рынке труда. Например, выявлена относительно низкая склонность к предпринимательству представителей трех крупнейших групп мигрантов – румын, марокканцев и эквадор-

¹ Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/ (дата обращения: 01.02.2026).

цев, однако дискриминация на рынке труда в силу низкой квалификации подталкивает к их samozанятости [12].

Одновременно немаловажное значение имеет опыт предпринимательства, полученный в другой стране, который может оказать благоприятное влияние на национальное развитие в случае обратной миграции. Анализ на примере Бангладеш показал, что временная эмиграция может оказаться для начинающих предпринимателей промежуточным шагом в накоплении необходимого стартового капитала, особенно при наличии кредитных ограничений на родине [13]. Существенную роль при обратной миграции играет политика властей. Так, опрос предпринимателей, вернувшихся после начала реформ в Индии и Китае, показал сохраняющийся между странами значительный разрыв в политике, восприятии и практическом опыте вернувшихся предпринимателей. Например, китайские предприниматели более позитивно относятся к государству и с большей готовностью сотрудничают с местными властями, чем индийские. Индийские предприниматели менее терпимы к проявлению коррупции со стороны местных чиновников и воспринимают власть скорее как препятствие, чем как источник поддержки [14].

Барьеры оказывают влияние не только на международную миграцию, но и на внутреннюю. Так, изучая воздействие ослабления внутренних миграционных барьеров на предпринимательство после общенациональной реформы хукоу в Китае с помощью эконометрического метода difference-in-differences (DiD), было установлено, что в реформированных округах наблюдался значительный рост предпринимательской активности по сравнению с другими округами. Однако повышалась она в основном в трудоемких отраслях. Одновременно заработная плата трудящихся-мигрантов снижалась [15].

Другое китайское исследование показало, что предпринимательство способствует более сильному чувству самоидентификации внутренних мигрантов с местным сообществом. Здесь важную роль играет тип предпринимательской мотивации. Предпринимательство, основанное на желании и благоприятных рыночных возможностях, в большей степени способствует гражданской идентификации мигрантов по сравнению с предпринимательством, основанном на необходимости, которое возникает из-за отсутствия альтернативных перспектив трудоустройства [16]. Позитивная связь между предпринимательством и гражданским самоопределением подчеркивает значимость предпринимательства как потенциального способа формирования чувства принадлежности мигрантов к сообществам и имеет важные последствия для интеграции мигрантов.

Исследование на примере другой социалистической страны, Вьетнама, показало, что переезд из одного региона в другой связан с поисками как работы, так и возможностей для бизнеса. Было обнаружено, что предприниматели-мигранты зарабатывают больше, чем местные. Однако наемные мигранты зарабатывают меньше местных работников. При этом в районах Северного Вьетнама (с чистыми социалистическими нормами) заработки мигрантов выше, чем в районах Южного Вьетнама (с более благоприятными для предпринимательства нормами), где мигрантам сложно конкурировать с местными жителями [17].

В целом, поле зарубежных исследований в области связи иммиграции и предпринимательства остается широким. Основной акцент сегодня делается на изучение отличий предпринимателей-иммигрантов от местных предпринимателей.

Исследования российских авторов в этой сфере, возможно, и уступают иностранным по количеству, но не менее интересны и разнообразны, хотя пока в основном затрагивают аспекты, характерные для более раннего этапа зарубежных работ. Чаще делается акцент на международной миграции, определяя предпринимательство как способ адаптации мигрантов [18], их самоорганизации [19], оптимизации пребывания в России [20]. Сохраняется интерес к изучению взаимосвязи миграции и предпринимательства через этническую составляющую [21]. Эти исследования являются наиболее многочисленными, хотя этничность считается только одним из измерений предпринимательской активности иммигрантов [22]. Сегодня в контексте этнической составляющей и на фоне «феминизации» миграционных потоков в Россию из стран СНГ появились исследования предпринимательской активности женщин-иммигранток, результаты которых через социологические опросы показали, что предпринимательство позволяет женщинам не только раскрыть свой потенциал, но и успешно совмещать семейные обязанности [23].

В исследованиях внутренней миграции предпринимательство оценивается не столько как способ адаптации, сколько как возможность карьерных изменений [24]. Однако исследователи подчеркивают, что молодое поколение обладает большими предпринимательскими компетенциями, и это является негативным для территории проживания фактором его повышенных миграционных настроений [25]. Одновременно предпринимательство, в том числе и мигрантов, признается важнейшим фактором возрождения отдельных территорий [26].

Следует заметить, что большинство отечественных исследований базируется либо на сравнительном анализе статистических данных, либо на социо-

логических опросах, что, безусловно, позволяет получать интересные результаты. Менее распространены эконометрические методы, использование которых, на наш взгляд, позволяет расширить представления о влиянии факторов на развитие предпринимательства, включая региональный аспект. Любые предприниматели, работающие на уровне региональных или местных сообществ, в значительной степени зависят от ресурсов этих сообществ. Согласно эклектической концепции предпринимательства [27], на которую мы во многом опираемся в своих исследованиях, к таким ресурсам относят и демографические факторы.

Исследователи активно используют в моделях демографические переменные, включая численность женщин или молодежи в регионе. Например, по данным Бангладеш было выявлено, что женский пол имеет значительное отрицательное влияние на предпринимательские намерения [28]. В то же время, численность молодежи в российских регионах оказывает положительное воздействие на развитие малого предпринимательства². Состояние института семьи также может выступать важным фактором предпринимательской активности региона. Так, на опросах молодежи США установлена положительная связь между переживанием предпринимателями развода родителей в детстве и их предпринимательской деятельностью во взрослом возрасте [29]. Учитывая эти моменты, мы предполагаем, что предикторы разводов, численности женщин, демографической нагрузки могут продемонстрировать определенное влияние на развитие предпринимательства в регионах России. Кроме того, оказывает воздействие и общая экономическая активность, которая характеризуется, например, уровнем безработицы, объемом инвестиций и т.п. [30]. Наконец, интерес представляют эффекты, возникающие вследствие влияния общих экзогенных факторов, к примеру, кризисов различной природы, а также разница в реакциях регионального предпринимательства, что недостаточно изучено на российской выборке. Все эти моменты легли в основу последующей постановки исследования.

Материалы и методы

Панельные данные за период с 1996 по 2023 гг. по 82-м регионам России явились информационной базой исследования. Республика Крым,

г. Севастополь, Чеченская Республика, Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области были исключены из выборки по причине отсутствия полного набора данных за рассматриваемый период. Вся статистическая информация получена из открытых источников – Росстат и ЕМИСС.

Определенное положительное влияние внутренней и внешней миграции на занятость в малом предпринимательстве было обнаружено нами в предыдущих исследованиях³. Однако в данной работе мы значительно расширили временной период выборки и использовали объясняющие переменные, отражающие структуру иммиграции в регионе, а не просто число иммигрантов, а также иной набор контрольных переменных.

Методом оценки выбрана квантильная регрессия с фиксированными эффектами, что позволяет учесть различную функциональную форму зависимости и сравнить эффекты влияния притока иммигрантов относительно разных уровней развития предпринимательства в регионах. Помимо фиксированных эффектов регионов, которые позволяют отделить влияние индивидуальных особенностей региона от других факторов, в модель были добавлены эффекты времени, что позволяет учесть ненаблюдаемые факторы, изменяющиеся во времени и одинаковые для всех регионов.

Анализ теоретических источников и предполагаемый метод оценки определили гипотезы исследования:

- 1) увеличение доли международной иммиграции в регионах, в отличие от внутринациональной, способствует росту занятости в малом секторе, при этом обратное или прямое влияние любого вида иммиграции ощутимее в регионах более высоких квантилей;
- 2) увеличение любого вида иммиграции оказывает обратное влияние на предпринимательскую активность (число малых предприятий), что ощутимее в регионах более низких квантилей;
- 3) социально-демографические факторы (разводы, соотношение женщин и мужчин, демографическая нагрузка, безработица) оказывают разнонаправленное влияние на предпринимательскую активность, в большей степени их

² Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Эконометрическая оценка численности молодежи в составе факторов развития малого предпринимательства в регионе // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 1115–1128. EDN: <https://elibrary.ru/eyukgh>. <https://doi.org/10.17059/2019-4-12>

³ Дорошенко С.В. Оценка влияния иммиграции на численность занятых в малом предпринимательстве в регионах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 4(72). С. 17. EDN: <https://elibrary.ru/jdhdnm>. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-472-17>

влияние проявляется в регионах более низких квантилей;

- 4) общепризнанные кризисные периоды в большинстве случаев оказывают отрицательное влияние на предпринимательскую активность, и заметнее это проявляется в регионах более низких квантилей.

Результаты исследования

Использованы две зависимые переменные, характеризующие развитие малого предпринимательства в регионе – численность занятых и количество малых предприятий, включая микропредприятия. Все модельные переменные подробно раскрыты в табл. 1.

Таблица 1

Описание модельных переменных

Table 1

Description of model variables

Переменная	Описание
Зависимые переменные	
WORK	Среднесписочная численность работников малых предприятий на 1000 человек рабочей силы в регионе, чел.
SME	Число малых предприятий (включая микро) на 1000 человек рабочей силы в регионе, ед.
Объясняющие переменные	
Migration_vnutryre~l	Доля внутрирегиональной иммиграции в регионе за год, %
Migration_megregio~l	Доля межрегиональной иммиграции в регионе за год, %
Migration_mezdunar~l	Доля международной иммиграции в регионе за год, %
Контрольные переменные	
WOMEN	Число женщин на 1000 мужчин в регионе, чел.
DIVORCE	Число разводов на 1000 браков в регионе, ед.
DEMNAGR_molod	Коэффициент демографической нагрузки – численность населения моложе трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста, чел.
DEMNAGR_old	Коэффициент демографической нагрузки – численность населения старше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста, чел.
UNEMPL	Уровень безработицы, %
INVEST	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Объем наблюдений в модели (2296) позволил произвести оценку 10-ти квантилей в зависимости от уровня предпринимательской активности. Регионы с самыми низкими показателями зависимых переменных расположены в квантиле $q_{0,1}$, регионы с самым высоким уровнем – в квантиле $q_{0,99}$.

Результаты квантильной регрессии для зависимой переменной числа работников на малых предприятиях представлены в табл. 2 и 3, а для количества малых предприятий – в табл. 4 и 5.

Различаются таблицы зависимыми переменными, а также одновременным включением двух из трех переменных удельного веса видов иммиграции, чтобы не допустить мультиколлинеарность. Результаты оценки внутрирегиональной и межрегиональной иммиграции представлены в табл. 2, межрегиональной и международной – в табл. 3. Аналогично по табл. 4 и 5. Мы также рассчитали значения эффектов времени для каждого квантиля,

но по причине большого размера таблиц мы не приводим эти значения, однако при обсуждении результатов остановимся на наиболее интересных моментах.

Результаты моделей в табл. 2 и 3 демонстрируют неоднозначное влияние иммиграционных потоков. Обратное влияние внутрирегиональной иммиграции на численность работников проявляется лишь с $q_{0,4}$ и растет к более высоким квантилям (см. табл. 2). Так, увеличение доли внутрирегиональной иммиграции на 1% приводит к снижению числа работников на 0,27 человека в регионах $q_{0,4}$ и на 1,28 человека – в $q_{0,99}$. Межрегиональная иммиграция оказывает влияние в регионах всех квантилей. Оно также обратное и растет от низких к более высоким квантилям: в регионах $q_{0,1}$ рост доли иммигрантов из другого региона на 1% приводит к снижению занятых на 0,7 человека, для $q_{0,5}$ – на 0,93 человека, а в регионах $q_{0,99}$ – уже на 1,5 человека.

Таблица 2

Table 2

Результаты оценки занятости на малых предприятиях методом квантильной регрессии (иммиграция внутри- и межрегиональная)

The estimating results of the employees in small enterprises by the quantile regression method (intra- and interregional immigration)

Квантили / Переменные	q0,1	q0,2	q0,3	q0,4	q0,5	q0,6	q0,7	q0,8	q0,9	q0,99
INVEST	-0,024 (0,029)	-0,022 (0,024)	-0,021 (0,02)	-0,02 (0,018)	-0,018 (0,018)	-0,016 (0,02)	-0,015 (0,023)	-0,013 (0,028)	-0,011 (0,036)	-0,003 (0,067)
WOMEN	-0,104** (0,046)	-0,097*** (0,038)	-0,092*** (0,032)	-0,086*** (0,029)	-0,08*** (0,028)	-0,073** (0,031)	-0,066* (0,037)	-0,06 (0,045)	-0,051 (0,057)	-0,019 (0,107)
DIVORCE	-0,009 (0,007)	-0,006 (0,006)	-0,004 (0,005)	-0,002 (0,005)	0 (0,004)	0,002 (0,005)	0,004 (0,006)	0,006 (0,007)	0,009 (0,009)	0,02 (0,017)
UNEMPL	0,916** (0,445)	0,933*** (0,362)	0,945*** (0,31)	0,959*** (0,274)	0,975*** (0,267)	0,99*** (0,297)	1,006*** (0,356)	1,022** (0,432)	1,042* (0,544)	1,12 (1,02)
DEMNAGR_molod	-0,02 (0,063)	0,012 (0,051)	0,036 (0,044)	0,063 (0,039)	0,091** (0,038)	0,121*** (0,042)	0,15*** (0,05)	0,18*** (0,061)	0,218*** (0,077)	0,364** (0,146)
DEMNAGR_old	0,162*** (0,045)	0,165*** (0,037)	0,167*** (0,032)	0,169*** (0,028)	0,172*** (0,027)	0,175*** (0,03)	0,177*** (0,036)	0,18*** (0,044)	0,183*** (0,055)	0,197* (0,104)
Migration_vnutyre-l	0,689 (22,317)	-10,018 (18,154)	-18,127 (15,597)	-26,973* (13,801)	-36,51*** (13,462)	-46,503*** (14,973)	-56,355*** (17,885)	-66,423*** (21,698)	-79,234*** (27,291)	-128,212** (51,816)
Migration_megregio-l	-69,912*** (23,453)	-76,646*** (19,067)	-81,746*** (16,375)	-87,31*** (14,471)	-93,308*** (14,101)	-99,593*** (15,695)	-105,79*** (18,763)	-112,12*** (22,801)	-120,18*** (28,68)	-150,98*** (54,02)
FE_year	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Примечание: *** p < 0,001, ** p < 0,05, * p < 0,1

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Таблица 3

Результаты оценки занятости на малых предприятиях методом квантильной регрессии (иммиграция международная и межрегиональная)

Table 3

The estimating results of the employees in small enterprises by the quantile regression method (international and interregional immigration)

Квантили / Переменные	q0,1	q0,2	q0,3	q0,4	q0,5	q0,6	q0,7	q0,8	q0,9	q0,99
INVEST	-0,024 (0,029)	-0,022 (0,024)	-0,021 (0,02)	-0,02 (0,018)	-0,019 (0,017)	-0,017 (0,019)	-0,016 (0,023)	-0,015 (0,028)	-0,013 (0,035)	-0,007 (0,064)
WOMEN	-0,104** (0,046)	-0,097*** (0,038)	-0,092*** (0,032)	-0,086*** (0,029)	-0,079*** (0,028)	-0,073** (0,031)	-0,066* (0,037)	-0,059 (0,044)	-0,051 (0,056)	-0,02 (0,102)
DIVORCE	-0,009 (0,008)	-0,006 (0,006)	-0,005 (0,005)	-0,003 (0,005)	-0,001 (0,005)	0,001 (0,005)	0,004 (0,006)	0,006 (0,007)	0,008 (0,009)	0,018 (0,017)
UNEMPL	1,019** (0,447)	0,992*** (0,365)	0,971*** (0,312)	0,948*** (0,275)	0,924*** (0,266)	0,898*** (0,296)	0,873** (0,351)	0,847** (0,428)	0,813 (0,541)	0,695 (0,981)
DEMNAGR_molod	-0,016 (0,062)	0,011 (0,051)	0,032 (0,044)	0,055 (0,039)	0,079** (0,037)	0,105** (0,041)	0,13*** (0,049)	0,156*** (0,06)	0,189** (0,076)	0,306** (0,138)
DEMNAGR_old	0,158*** (0,045)	0,163*** (0,037)	0,167*** (0,031)	0,171*** (0,028)	0,175*** (0,027)	0,18*** (0,03)	0,184*** (0,035)	0,189*** (0,043)	0,195*** (0,055)	0,216** (0,099)
Migration_megdunar~l	-4,944 (20,534)	3,067 (16,77)	9,345 (14,361)	15,993 (12,681)	23,168* (12,279)	31,003** (13,626)	38,287** (16,168)	45,991** (19,653)	55,939** (24,849)	90,606** (45,466)
Migration_megregio~l	-66,28*** (20,106)	-66,01*** (16,409)	-65,795*** (14,044)	-65,57*** (12,386)	-65,327*** (11,98)	-65,062*** (13,306)	-64,815*** (15,803)	-64,554*** (19,24)	-64,218*** (24,329)	-63,044 (44,135)
FE year	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Примечание: *** p < 0,001, ** p < 0,05, * p < 0,1

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Таблица 4

Table 4

Результаты оценки количества малых предприятий методом квантильной регрессии (иммиграция внутри- и межрегиональная)

The estimating results of the small enterprises number by the quantile regression method (intra- and interregional immigration)

Квантили / Переменные	q0,1	q0,2	q0,3	q0,4	q0,5	q0,6	q0,7	q0,8	q0,9	q0,99
INVEST	-0,001 (0,008)	-0,001 (0,007)	0 (0,006)	0 (0,005)	0,001 (0,005)	0,002 (0,005)	0,002 (0,005)	0,003 (0,006)	0,004 (0,008)	0,007 (0,015)
WOMEN	-0,022* (0,012)	-0,023** (0,01)	-0,024*** (0,009)	-0,025*** (0,008)	-0,027*** (0,007)	-0,028*** (0,007)	-0,029*** (0,008)	-0,03*** (0,009)	-0,032*** (0,012)	-0,037* (0,022)
DIVORCE	0 (0,002)	0 (0,002)	0 (0,001)	0 (0,001)	0 (0,001)	0 (0,001)	0 (0,001)	0 (0,002)	0 (0,002)	0 (0,004)
UNEMPL	0,16 (0,125)	0,182* (0,105)	0,2** (0,09)	0,222*** (0,076)	0,245*** (0,068)	0,271*** (0,069)	0,293*** (0,079)	0,317*** (0,095)	0,348*** (0,122)	0,444** (0,219)
DEMNAGR_molod	0,047*** (0,016)	0,048*** (0,013)	0,048*** (0,011)	0,049*** (0,01)	0,05*** (0,009)	0,051*** (0,009)	0,051*** (0,01)	0,052*** (0,012)	0,053*** (0,016)	0,056** (0,028)
DEMNAGR_old	0,038*** (0,012)	0,04*** (0,01)	0,041*** (0,008)	0,043*** (0,007)	0,045*** (0,006)	0,047*** (0,006)	0,049*** (0,007)	0,051*** (0,009)	0,053*** (0,011)	0,061*** (0,02)
Migration_vnutryre-l	1,225 (5,28)	1,69 (4,429)	2,071 (3,806)	2,53 (3,203)	3,006 (2,852)	3,545 (2,917)	3,995 (3,33)	4,485 (4,03)	5,124 (5,16)	7,113 (9,251)
Migration_megregio-l	-19,673*** (5,435)	-19,155*** (4,559)	-18,73*** (3,917)	-18,219*** (3,296)	-17,687*** (2,935)	-17,086*** (3,003)	-16,584*** (3,427)	-16,038*** (4,148)	-15,325*** (5,311)	-13,108 (9,522)
FE_year	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Примечание: *** p < 0,001, ** p < 0,05, * p < 0,1

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Таблица 5

Результаты оценки количества малых предприятий методом квантильной регрессии (иммиграция внутри- и межрегиональная)

Table 5

The estimating results of the small enterprises number by the quantile regression method (international and interregional immigration)

Квантили / Переменные	q0,1	q0,2	q0,3	q0,4	q0,5	q0,6	q0,7	q0,8	q0,9	q0,99
INVEST	-0,001 (0,007)	-0,001 (0,006)	0 (0,005)	0 (0,004)	0,001 (0,004)	0,002 (0,004)	0,002 (0,005)	0,003 (0,006)	0,004 (0,008)	0,007 (0,014)
WOMEN	-0,022** (0,01)	-0,023*** (0,009)	-0,024*** (0,007)	-0,025*** (0,006)	-0,027*** (0,006)	-0,028*** (0,007)	-0,029*** (0,008)	-0,03*** (0,009)	-0,032*** (0,012)	-0,037* (0,021)
DIVORCE	-0,001 (0,002)	0 (0,001)	0 (0,001)	0 (0,001)	0 (0,001)	0 (0,001)	0 (0,001)	0 (0,002)	0 (0,002)	0,001 (0,003)
UNEMPL	0,155 (0,103)	0,179** (0,085)	0,2*** (0,073)	0,224*** (0,063)	0,25*** (0,06)	0,277*** (0,066)	0,301*** (0,077)	0,326*** (0,094)	0,36*** (0,119)	0,47** (0,211)
DEMNAGR_molod	0,046*** (0,013)	0,047*** (0,011)	0,048*** (0,009)	0,049*** (0,008)	0,05*** (0,008)	0,051*** (0,008)	0,052*** (0,01)	0,053*** (0,012)	0,054*** (0,015)	0,059** (0,027)
DEMNAGR_old	0,038*** (0,01)	0,04*** (0,008)	0,041*** (0,007)	0,043*** (0,006)	0,045*** (0,006)	0,046*** (0,006)	0,048*** (0,007)	0,05*** (0,009)	0,052*** (0,011)	0,06*** (0,02)
Migration_megdunar~l	-2,363 (4,423)	-2,889 (3,677)	-3,314 (3,166)	-3,824 (2,729)	-4,374* (2,578)	-4,958* (2,837)	-5,46 (3,334)	-5,996 (4,034)	-6,714 (5,124)	-9,042 (9,101)
Migration_megregio~l	-21,69*** (4,287)	-21,49*** (3,564)	-21,324*** (3,068)	-21,128*** (2,644)	-20,917*** (2,497)	-20,693*** (2,749)	-20,501*** (3,231)	-20,296*** (3,91)	-20,021*** (4,966)	-19,129** (8,817)
FE year	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Примечание: *** p < 0,001, ** p < 0,05, * p < 0,1

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Международная иммиграция (см. табл. 3) оказывает положительное растущее влияние на занятость на малых предприятиях, но в регионах средних и высоких квантилей, начиная с $q_{0,5}$. Так, увеличение доли международных иммигрантов на 1% в среднем приводит к росту занятых на 0,23 человека в регионах $q_{0,5}$ и на 0,9 человека – в $q_{0,99}$. Межрегиональная иммиграция в этой модели сохраняет направление влияния на зависимую переменную, хотя значения коэффициентов меняются менее заметно и уменьшаются от низких квантилей к высоким. В целом, результаты обеих моделей показали, что регионы с более высокими значениями занятости в малом предпринимательстве острее ощущают разнонаправленное влияние внутренних и международных иммиграционных потоков. Во всех регионах выявлено обратное влияние межрегиональной иммиграции на занятость в малом бизнесе.

Контрольные переменные моделей в табл. 2 и 3 показали во многом схожее влияние. Так, инвестиции и разводы оказались статистически незначимы. Возможно, инвестиции в большей степени значимы для развития крупного и среднего бизнеса, а изменение семейного положения влечет за собой желание сохранить более стабильное место работы. Преобладание женского населения над мужским снижает занятость в малом бизнесе в регионах низких и средних квантилей – от $q_{0,1}$ до $q_{0,7}$. При этом влияние снижается от низких квантилей к высоким. Одновременно интересно выявленное прямое влияние переменной демографической нагрузки старшего поколения, *DEMNAGR_old*, значения коэффициентов которой растут от низких к высоким квантилям регионов. Учитывая, что в группах населения старше трудоспособного возраста преобладают женщины, то можно допустить, что женщины старшего поколения все-таки оказывают положительное влияние на занятость в малом секторе. Влияние лиц моложе трудоспособного возраста, *DEMNAGR_molod*, также положительное, но проявляться начинает с квантиля $q_{0,5}$ и растет к высоким квантилям в обеих моделях. Возможно, это связано с привлечением подростков в семейные предприятия, а также желанием молодежи как можно раньше приобрести опыт и начать самостоятельно зарабатывать, и малые предприятия являются наиболее доступным для этого вариантом. Установлено также прямое влияние безработицы на занятость в малом бизнесе во всех квантилях, кроме самых высоких – $q_{0,9}$ и $q_{0,99}$. В модели табл. 2 влияние безработицы растет от низких квантилей к высоким, а в табл. 3, наоборот, значения коэффициентов снижаются к высоким квантилям. Возможно, на это косвенно влияет международная иммиграция в этих регионах.

Интересные результаты получены при расчете фиксированных эффектов времени с использова-

нием дамми-переменных, особенно при сопоставлении кризисных периодов с относительно спокойными. В моделях эффекты рассчитаны с 1997 по 2023 гг. в сравнении с 1996 г. Следует отметить, что в 1997–2004 гг. наблюдалось постоянное снижение занятости в малом предпринимательстве почти во всех квантилях, за исключением $q_{0,99}$. Заметнее влияние времени ощущалось в регионах более низких квантилей, снижаясь к высоким. Наибольшее влияние проявилось в посткризисный 1999 г., в который, как и в 2000 г., статистически значимое влияние уже проявилось и в последнем квантиле регионов. Другими словами, малый бизнес не перенес разрушительные экономические реформы 1990-х гг. Кроме того, здесь также мог сказаться и уход многих предпринимателей «в тень». Результаты оценки меняются в последующие периоды. Так, влияние фактора времени в 2005 г. статистически значимо уже только в $q_{0,1}$ – $q_{0,8}$; в 2006 г. – в $q_{0,1}$ – $q_{0,7}$; в 2007 г. – в $q_{0,1}$ – $q_{0,5}$; в кризисный 2008 г. – в $q_{0,1}$ – $q_{0,4}$. Однако во все перечисленные годы влияние также имеет обратный характер и ощутимее в более низких квантилях. Начиная с посткризисного 2009 г. ситуация меняется более кардинально. Так, фактор времени в 2009 г. оказал прямое влияние на занятость в малом секторе в регионах $q_{0,6}$ – $q_{0,99}$, которое возрастало к более высоким квантилям. Эффект времени 2010 г. статистически не значим. В 2011–2012 гг. статистически значимы и положительны коэффициенты в $q_{0,5}$ – $q_{0,99}$; в 2013–2014 гг. – в $q_{0,4}$ – $q_{0,99}$. Значения коэффициентов также растут по мере увеличения квантиля. В период 2015–2018 гг. не установлено статистически значимого влияния времени. Однако в 2019 г. ситуация снова меняется – влияние становится обратным по отношению к зависимой переменной, статистически значим коэффициент в $q_{0,2}$ – $q_{0,7}$, а его значение снижается по мере увеличения квантиля. Эффект времени в период 2020–2022 гг. статистически не значим. Но в 2023 г. наблюдается уже статистически значимое на 5%-м уровне влияние в квантилях $q_{0,4}$ – $q_{0,6}$ и на 1%-м уровне в $q_{0,3}$ и $q_{0,7}$ – $0,8$. Характер этого влияния на зависимую переменную обратный, значения коэффициентов растут по мере увеличения квантиля.

Табл. 4 и 5 содержат результаты оценки моделей с зависимой переменной количества малых предприятий на 1000 человек рабочей силы. Таким образом, мы оцениваем собственно предпринимательскую активность в регионах. Влияние внутрирегиональной иммиграции на предпринимательскую активность не выявлено (см. табл. 4). Межрегиональная иммиграция оказывает обратное влияние на зависимую переменную с понижением значений коэффициентов от низких квантилей к высоким в обеих моделях (см. табл. 4 и 5). Незначительное статистически значимое на

10%-м уровне влияние международной иммиграции проявилось в регионах из $q_{0,5}$ и $q_{0,6}$. Оно имеет обратный характер и растущий коэффициент (см. табл. 5).

Влияние контрольных переменных во многом схоже с моделями в табл. 2 и 3. Также не обнаружена статистическая значимость инвестиций и разводов. Безработица оказывает прямое влияние на количество малых предприятий практически во всех квантилях, за исключением $q_{0,1}$. При этом коэффициенты растут к высоким квантилям. Переменная соотношения женщин к мужчинам статистически значима во всех квантилях, однако уровень значимости на 1%-м уровне наблюдается лишь в квантилях $q_{0,3}$ – $q_{0,9}$, в остальных уровень значимости составил 5% и 10%. Влияние на зависимую переменную обратное, и по мере роста квантиля увеличивается значение коэффициента регрессии. Оба коэффициента демографической нагрузки статистически значимы, имеют положительный знак, увеличиваются к более высоким квантилям, но вариативность значений между квантилями у них несколько ниже, чем в моделях из табл. 2 и 3. При этом большее влияние по значениям коэффициентов на рост количества малых предприятий оказывает уже переменная *DEMNAGR_molod*, а не *DEMNAGR_old*, как было в предыдущих моделях, кроме самых высоких квантилей.

Результаты влияния дамми-переменных эффектов времени в моделях табл. 4 и 5 несколько отличаются от результатов предыдущих моделей. Так, постоянное снижение количества малых предприятий во всех региональных квантилях наблюдалось с 1997 по 2008 гг. При этом в 1997–1998 гг. значения коэффициентов снижались по

мере увеличения квантиля, а с 1999 г., наоборот, значения стали возрастать от низких к высоким квантилям. Сами значения коэффициентов и их вариативность по квантилям существенно ниже, чем в моделях табл. 2 и 3. Ситуация постепенно стала меняться с посткризисного 2009 г. Так, в 2009–2010 гг. эффект времени уже статистически незначим в $q_{0,99}$, в 2011 г. значим на 5%-м уровне в квантилях $q_{0,5}$ – $q_{0,7}$ и на 1%-м уровне в $q_{0,4}$ и $q_{0,8}$. В 2012 г. эффект времени значим только на 1%-м уровне в квантилях $q_{0,4}$ – $q_{0,7}$. Эффект времени оказался незначим ни в одном квантиле в периоды 2013–2016 гг., а также 2018–2020 гг. Смена характера влияния с обратного на прямое наблюдалась в 2017 г., когда эффект времени положительно проявился на 1%-м и 5%-м уровнях в квантилях $q_{0,4}$ – $q_{0,9}$. Однако в период 2021–2023 гг. характер влияния времени снова стал обратным, сохранив возрастание коэффициентов по мере увеличения квантиля, хотя значим он оказался не для всех квантилей. Так, в 2021 г. эффект времени был значим на 1%-м и 5%-м уровнях в квантилях $q_{0,3}$ – $q_{0,9}$, в 2022 г. – только на 1%-м уровне в $q_{0,4}$ – $q_{0,7}$, в 2023 г. – на уровне 5% в $q_{0,3}$ – $q_{0,6}$ и на 1%-м уровне в $q_{0,2}$ и $q_{0,7}$.

Разбивку регионов на квантили по зависимой переменной допустимо производить по средним значениям за весь период наблюдений и по всему массиву, либо можно выбрать любой временной период. Следует учитывать, что регионы могут незначительно менять квантиль в течение всего периода наблюдений. Мы разделили 82 региона по данным за 2023 г. по обоим зависимым переменным. Нижние границы полученных квантилей представлены в табл. 6.

Таблица 6

Границы распределения квантилей зависимых переменных

Table 6

The distribution boundaries of dependent variables quantiles

Квантиль	Нижняя граница зависимой переменной численности работников на МП	Нижняя граница зависимой переменной количества субъектов МП	Количество регионов в квантиле
$q_{0,1}$	15,8	7,7	26
$q_{0,2}$	102,06	19,5	9
$q_{0,3}$	110,41	21,7	8
$q_{0,4}$	120,44	23,3	8
$q_{0,5}$	130,54	26,4	7
$q_{0,6}$	139,29	28,7	7
$q_{0,7}$	145,84	31,1	7
$q_{0,8}$	161,28	35,0	5
$q_{0,9}$	174,95	44,0	4
$q_{0,99}$	285,77	63,2	1

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Количество регионов в каждом квантиле разное. Так, в $q0,99$ вошел только г. Санкт-Петербург; в $q0,9$ – г. Москва, Свердловская, Новосибирская и Нижегородская области; в $q0,8$ – Республики Карелия и Татарстан, Приморский край, Самарская и Тюменская области. Почти треть регионов из оцененной выборки расположилась в $q0,1$.

Конечное распределение регионов по квантилям представлено на рис. 1. Следует отметить, что расчеты показали совпадение распределения регионов по обоим зависимым переменным, что и совмещено на рис. 1. Регионы на карте были сгруппированы по два квантиля. Не вошедшие в анализ 7 субъектов на карте не имеют цветной заливки.

Выводы

Оценив влияние различных видов иммиграции и иных факторов на развитие малого предпринимательства в регионах России, характеризующее возможность бизнеса предоставлять рабочие места и готовностью населения заниматься предпринимательством, мы частично подтвердили выдвинутые гипотезы.

Международная иммиграция, действительно, оказывает прямое влияние на занятость в малом секторе, тем самым частично закрывая вопросы дефицита кадров. И чем выше региональный уровень занятости в МП, тем наблюдается больший положительный эффект от международной иммиграции. Таким образом, основным местом работы для зарубежных мигрантов является малый бизнес. Хотя постепенное введение после трагических событий в марте 2024 г. ограничений во многих регионах на привлечение мигрантов в отдельные сферы может в дальнейшем проявиться в отрицательном эффекте. В то же время, международные иммигранты, хотя и увеличивают численность работников, однако не перекрывают снижение от внутринациональной иммиграции.

Вероятно, что в случае внутринациональной иммиграции люди пытаются найти работу, прежде всего, в крупных компаниях или государственных организациях, считая это более надежным и выгодным вариантом. Либо их перемещение вовсе не связано с поиском работы, а имеет другие причины – учеба, переезд к родственникам и т.п.

Не подтвердилось воздействие внутрорегиональной иммиграции на предпринимательскую активность через количество малых предприятий. Существенное обратное влияние здесь оказывает межрегиональная миграция, что более заметно в низких квантилях. Слабое обратное влияние международной иммиграции проявилось лишь в двух квантилях, хотя иностранные граждане, имеющие вид на жительство или разрешение на временное пребывание, в соответствии с российским зако-

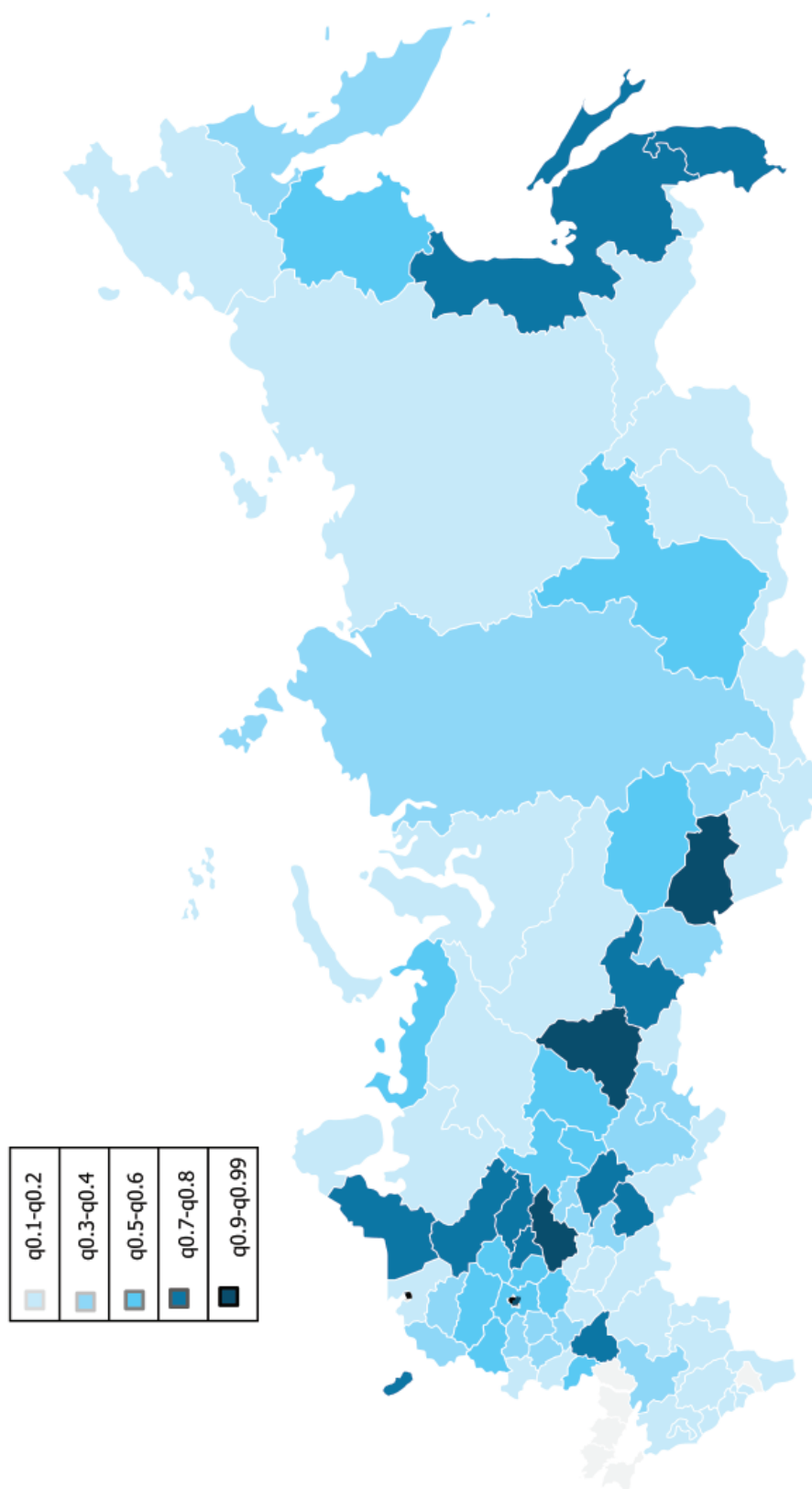
нодательством могут вести предпринимательскую деятельность. Постановка на налоговый учет производится по месту временной или постоянной регистрации.

Регионы имеют разную структуру экономической деятельности, но зачастую практически одинаковые условия ведения бизнеса. Хотя определенная разница все-таки формируется за счет ряда моментов, причем порой разнонаправленных: введение преференциальных режимов на определенных территориях; возможность смягчения федеральных требований для отдельных категорий местных производителей; поэтапное проведение экспериментов с налоговыми режимами (например, автоУСН); ужесточение внешней миграционной политики, в том числе и со стороны властей отдельных регионов. Но, видимо, для большинства внутрироссийских иммигрантов открытие своего бизнеса не является целью переезда. Зарубежные иммигранты не могут воспользоваться дополнительными мерами поддержки.

Подтверждена разнонаправленность влияния других социально-демографических факторов, за исключением разводов. Стимулирующий эффект на развитие предпринимательства оказывают безработица, а также численность лиц моложе и старше трудоспособного возраста. Эти факторы можно считать определенным предпринимательским ресурсом, причем в большей степени в регионах высоких квантилей. Увеличение численности женщин в сравнении с мужчинами снижает предпринимательскую активность, особенно в регионах низких квантилей. Интерес российских женщин к самостоятельному ведению бизнеса сохраняется по-прежнему на относительно низком уровне.

Кризисные периоды 1998 г., 2003–2004 гг. (банковский кризис в России) и 2008 г. заметнее проявили себя в регионах более низких квантилей, где снижение численности занятых было выше. Но в более высоких квантилях было ощутимее уменьшение числа малых предприятий. Эффект пандемии 2020 г. практически не сказался на активности малого сектора. Однако с 2023 г. эффект времени оказывает обратное влияние на предпринимательскую активность в регионах квантилей $q0,3$ – $q0,7$, при этом регионы более высоких квантилей сильнее ощущают это воздействие.

Таким образом, внутривосточная мобильность россиян не оказывает положительного влияния на развитие малого бизнеса. Причины для переезда не связаны с желанием начать свое дело, а занятость в малом секторе скорее рассматривается как вынужденная, поскольку зачастую она носит незарегистрированный характер. Международные иммигранты увеличивают занятость, но только в регионах, где развитие МСП достигло как минимум средних

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Рис. 1. Квантильное распределение регионов по уровню предпринимательской активности в 2023 г.

Fig. 1. The regions quantile distribution by the entrepreneurial activity level in 2023

показателей. Однако с этой категорией ситуация может заметно измениться в сторону снижения при ужесточении миграционной политики, достаточно обоснованном в сложившихся условиях.

Кроме того, исследование еще раз подтвердило, что именно на региональном уровне необходима дополнительная поддержка женского, молодежного и семейного предпринимательства. Принципиальное значение это имеет для регионов с высокими миграционными настроениями населения. Во многих субъектах наблюдаются попытки усилить эти направления развития предпринимательства через различные программы и проекты, но повсеместный эффект пока не выявлен.

Результаты исследования, прежде всего, могут быть интересны регионам, оказавшимся в зависимости от значений объясняемых переменных в квантилях $q_0, 1-q_0, 2$. Региональный состав этих квантилей весьма разнообразен. К примеру, в эти

квантили попали республики Северного Кавказа (Ингушетия, Дагестан и др.) с высоким уровнем безработицы и значительной долей молодого населения. Кроме того, в этих же субъектах зафиксирован и самый высокий уровень разводов, но часто фиктивных. Возможно, назрели определенные предпосылки перенастройки системы социальной поддержки, в том числе и в направлении усиления мотивации создания и ведения «белого» бизнеса. Одновременно в низких квантилях оказались северные и дальневосточные регионы (в частности, республики Коми и Тыва, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Еврейская автономная область), для которых остро стоит проблема удержания и привлечения населения для постоянного проживания. Позитивную роль в решении этой проблемы могут сыграть дополнительные преференциальные условия для МСП на региональном уровне, а не только реализация масштабных государственных проектов.

Список источников

1. Плятнер И.С. О демографических и социальных процессах, происходящих в молодежной среде Мурманской области // Вопросы статистики. 2015. № 7. С. 32–42. EDN: <https://elibrary.ru/uapyaf>
2. Гречихин В.Г. Факторы социальной мобильности населения Дальневосточного федерального округа // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 1. С. 187–205. EDN: <https://elibrary.ru/trmpzv>
3. Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 5. С. 58–67. EDN: <https://elibrary.ru/zrfagb>
4. Леденева В.Ю., Рахмонов А.Х. Влияние «миграционного потенциала» на экономическое и демографическое развитие стран-доноров и стран-реципиентов // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 6. С. 250–269. EDN: <https://elibrary.ru/pueknq>. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269>
5. Light I., Bhachu P., Karageorgis S. Migration networks and immigrant entrepreneurship // In: Immigration and entrepreneurship: Culture, capital and ethnic networks / I. Light, P. Bhachu (Eds.). New Brunswick, USA: Transaction Publishers, 1993. P. 25–50. <https://doi.org/10.4324/9780203789056-2>
6. Glinka B., Glinrska-Newers A., Zakrzewska-Bielawska A. A resource interaction perspective on resource use and development in migrant entrepreneur networks // Journal of Business Research. 2023. Vol. 159. P. 113740. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2023.113740>
7. Mittmasser C. “Because you’ve lived in different places all your life” – How mobility trajectories create cross-border entrepreneurial opportunities for migrants in Switzerland // Geoforum. 2022. Vol. 129. P. 161–171. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2021.12.018>
8. Pruthi S., Tasavori M. Staying in or stepping out? Growth strategies of second-generation immigrant entrepreneurs // International Business Review. 2022. Vol. 31. Iss. 5. P. 101997. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2022.101997>
9. Bianchi M., Caputo M.L., Lo Cascio M., Baglioni S. Migrants in the economy of European rural and mountain areas. A cross-national investigation of their economic integration // Journal of Rural Studies. 2023. Vol. 99. P. 62–70. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2023.02.010>
10. Fubah C.N., Moos M. Network development mechanisms of immigrant entrepreneurs: insights from an emerging economy // Journal of Global Mobility. 2025. Vol. 13. Iss. 4. P. 564–587. <https://doi.org/10.1108/JGM-12-2024-0132>
11. Naudé W., Siegel M., Marchand K. Migration, entrepreneurship and development: critical questions // IZA Journal of Migration. 2017. Vol. 6. P. 5. <https://doi.org/10.1186/s40176-016-0077-8>

12. *Iranzo S.* Immigrants and entrepreneurship: A road for talent or just the only road? // *Regional Science and Urban Economics*. 2025. Vol. 112. P. 104093. <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2025.104093>
13. *Bossavie L., Görlach J.-S., Özden Ç., Wang H.* Capital markets, temporary migration and entrepreneurship: Evidence from Bangladesh // *World Development*. 2024. Vol. 176. P. 106505. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2023.106505>
14. *Zweig D., Tsai K.S., Singh A.D.* Reverse entrepreneurial migration in China and India: The role of the state // *World Development*. 2021. Vol. 138. P. 105192. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105192>
15. *Liu X., Xu Y., Zou J.* Migration barrier relaxation and entrepreneurship: Evidence from the hukou reform in China // *Labour Economics*. 2024. Vol. 90. P. 102605. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2024.102605>
16. *Hu M., Xie J., Song Z.* Entrepreneurship and local citizenship identification among migrants: Evidence from China // *Cities*. 2025. Vol. 165. P. 106201. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2025.106201>
17. *Nguyen B.* Internal migration and earnings: Do migrant entrepreneurs and migrant employees differ? // *Papers in Regional Science*. 2022. Vol. 101. Iss. 4. P. 901–945. <https://doi.org/10.1111/pirs.12689>
18. *Рязанцев С.В., Леденева В.Ю., Мищук С.Н.* Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 16. № 1. С. 104–116. EDN: <https://elibrary.ru/sbxjcs>
19. *Мищук С.Н.* Предпринимательство как способ самоорганизации мигрантов: дальневосточный кейс // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2015. № 1(36). С. 295–300. EDN: <https://elibrary.ru/tptdvr>
20. *Пешкова В.М.* Предпринимательство мигрантов в России: структурные возможности // *Власть*. 2018. Т. 26. № 1. С. 107–115. EDN: <https://elibrary.ru/ywejmr>
21. *Залеская О.В., Чжоу Т.* Этнические предприниматели из КНР на приграничных территориях Дальнего Востока России в 1990-е гг.: особенности экономической деятельности // *Genesis: исторические исследования*. 2019. № 8. С. 1–19. EDN: <https://elibrary.ru/edjyqd>. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.8.30299>
22. *Пешкова В.М.* Предпринимательство иммигрантов: аналитический обзор зарубежных подходов // *Социологический журнал*. 2022. Т. 28. № 1. С. 171–189. EDN: <https://elibrary.ru/xcoycw>. <https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.1.8884>
23. *Леденева В.Ю., Мищук С.Н.* Семья и деловая активность женщин, иммигрировавших в Россию // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 1. С. 25–35. EDN: <https://elibrary.ru/gehige>. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_2_25_35
24. *Огородов А.С.* Предпринимательство как способ карьерной миграции работников промышленного региона // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2018. № 1. С. 86–95. EDN: <https://elibrary.ru/yvhxcp>. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.8>
25. *Рабцевич А.А.* Миграционные потоки носителей предпринимательских компетенций: анализ трендов и последствий // *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2024. № 3. С. 100–107. EDN: <https://elibrary.ru/gpabze>. <https://doi.org/10.14258/epb202443>
26. *Драгун М.В.* Возможные направления миграционной политики Республики Беларусь // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2022. Т. 2. № 2. С. 190–200. EDN: <https://elibrary.ru/ndptjg>. <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.2.14>
27. *Verheul I., Wennekers S., Audretsch D., Thurik R.* An eclectic theory of entrepreneurship: Policies, institutions and culture // In: *Entrepreneurship: Determinants and policy in a European-US comparison* / *Audretsch D., Thurik R., Verheul I., Wennekers S.* (eds). *Economics of Science, Technology and Innovation*. Vol. 27. Springer, Boston, MA, 2002. P. 11–81. https://doi.org/10.1007/0-306-47556-1_2
28. *Karim S., Kwong C., Shrivastava M., Tamvada J.P.* My mother-in-law doesn't like it: Resources, social norms, and entrepreneurial intentions of women in an emerging economy // *Small Business Economics*. 2023. Vol. 60. P. 409–431. <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00594-2>
29. *Andric M., Hsueh J.W.-J., Zellweger T., Hatak I.* Parental divorce in early life and entrepreneurial performance in adulthood // *Journal of Business Venturing*. 2024. Vol. 39. Iss. 3. P. 106390. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2024.106390>
30. *Del Olmo-García F., Domínguez-Fabián I., Crecente-Romero F.J., del Val-Núñez M.T.* Determinant factors for the development of rural entrepreneurship // *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. Vol. 191. P. 122487. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122487>

Статья поступила в редакцию 27.03.2026; одобрена после рецензирования 13.04.2026; принята к публикации 23.04.2026

Об авторах:

Дорошенко Светлана Викторовна, доктор экономических наук, доцент; заведующий сектором исследований адаптации региональных систем; SPIN-код: 9789-7160, Scopus ID: 56470612600

Санаева Ольга Владимировна, младший научный сотрудник сектора исследований адаптации региональных систем; SPIN-код: 8912-0325, Scopus ID: 5742592020

Вклад авторов:

Дорошенко С. В. – научное руководство; сбор данных и доказательств; развитие методологии; проведение критического анализа материалов и формирование выводов; подготовка текста статьи.

Санаева О. В. – сбор данных и доказательств; оценка моделей; критический анализ результатов; подготовка начального варианта текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Plyatner I.S. On the demographic and social processes occurring among the youths of the Murmansk region. *Voprosy Statistiki*. 2015; (7):32–42. EDN: <https://elibrary.ru/uapyaf> (In Russ.)
2. Grechikhin V.G. Social mobility factors in the Far Eastern federal district of Russia. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2015; (1):187–205. EDN: <https://elibrary.ru/trmpzv> (In Russ.)
3. Nefedova T.G., Mkrchan N.V. Migration of rural population and dynamics of agricultural employment in the regions of Russia. *Moscow State University Bulletin. Series 5, Geography*. 2017; (5):58–67. EDN: <https://elibrary.ru/zrfagb> (In Russ.)
4. Ledeneva V.Yu., Rakhmonov A.Kh. The impact of ‘Migration potential’ on the economic and demographic development of donor and recipient countries. *MGIMO Review of International Relations*. 2023; 16(6):250–269. EDN: <https://elibrary.ru/pueknq>. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269> (In Russ.)
5. Light I., Bhachu P., Karageorgis S. Migration networks and immigrant entrepreneurship. In: Immigration and entrepreneurship. *Culture, capital and ethnic networks*. I. Light, P. Bhachu (Eds.). New Brunswick, USA: Transaction Publishers, 1993. P. 25–50. <https://doi.org/10.4324/9780203789056-2> (In Eng.)
6. Glinka B., Glińska-Newers A., Zakrzewska-Bielawska A. A resource interaction perspective on resource use and development in migrant entrepreneur networks. *Journal of Business Research*. 2023; 159:113740. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2023.113740> (In Eng.)
7. Mittmasser C. “Because you’ve lived in different places all your life” – How mobility trajectories create cross-border entrepreneurial opportunities for migrants in Switzerland. *Geoforum*. 2022; 129:161–171. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2021.12.018> (In Eng.)
8. Pruthi S., Tasavori M. Staying in or stepping out? Growth strategies of second-generation immigrant entrepreneurs. *International Business Review*. 2022; 31(5):101997. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2022.101997> (In Eng.)
9. Bianchi M., Caputo M.L., Lo Cascio M., Baglioni S. Migrants in the economy of European rural and mountain areas. A cross-national investigation of their economic integration. *Journal of Rural Studies*. 2023; 99:62–70. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2023.02.010> (In Eng.)
10. Fubah C.N., Moos M. Network development mechanisms of immigrant entrepreneurs: insights from an emerging economy. *Journal of Global Mobility*. 2025; 13(4):564–587. <https://doi.org/10.1108/JGM-12-2024-0132> (In Eng.)
11. Naudé W., Siegel M., Marchand K. Migration, entrepreneurship and development: critical questions. *IZA Journal of Migration*. 2017; 6:5. <https://doi.org/10.1186/s40176-016-0077-8> (In Eng.)
12. Iranzo S. Immigrants and entrepreneurship: A road for talent or just the only road? *Regional Science and Urban Economics*. 2025; 112:104093. <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2025.104093> (In Eng.)
13. Bossavie L., Görlach J.-S., Özden Ç., Wang H. Capital markets, temporary migration and entrepreneurship: Evidence from Bangladesh. *World Development*. 2024; 176:106505. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2023.106505> (In Eng.)
14. Zweig D., Tsai K.S., Singh A.D. Reverse entrepreneurial migration in China and India: The role of the state. *World Development*. 2021; 138:105192. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105192> (In Eng.)
15. Liu X., Xu Y., Zou J. Migration barrier relaxation and entrepreneurship: Evidence from the hukou reform in China. *Labour Economics*. 2024; 90:102605. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2024.102605> (In Eng.)

16. Hu M., Xie J., Song Z. Entrepreneurship and local citizenship identification among migrants: Evidence from China. *Cities*. 2025; 165:106201. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2025.106201> (In Eng.)
17. Nguyen B. Internal migration and earnings: Do migrant entrepreneurs and migrant employees differ? *Papers in Regional Science*. 2022; 101(4):901–944. <https://doi.org/10.1111/pirs.12689> (In Eng.)
18. Ryazantsev S.V., Ledeneva V.Yu., Mishchuk S.N. Impact of migration on the transformation of the ethnic composition of the population of Russia: Trends and approaches to the policy of adaptation of migrants. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2023; 16(1):104–116. EDN: <https://elibrary.ru/sbxjcs>. (In Russ.)
19. Mishchuk S.N. Entrepreneurship as a method of migrants' self-organization: The Far-Eastern case. *Bulletin of Pacific National University*. 2015; (1(36)):295–300. EDN: <https://elibrary.ru/tpdvr> (In Russ.)
20. Peshkova V.M. Migrant entrepreneurship in Russia: Structural capabilities. *Vlasf*. 2018; 26(1):107–115. EDN: <https://elibrary.ru/ywejmr> (In Russ.)
21. Zaleskaia O.V., Zhou T. Ethnic entrepreneurs in PRC in the border areas of the Russian Far East during the 1990's: Peculiarities of economic activities. *Genesis: Historical research*. 2019; (8):1–19. EDN: <https://elibrary.ru/edjyqd>. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.8.30299> (In Russ.)
22. Peshkova V.M. Immigrants' entrepreneurship: analytical overview of foreign approaches. *Sociological Journal*. 2022; 28(1):171–189. EDN: <https://elibrary.ru/xcoycw>. <https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.1.8884> (In Russ.)
23. Ledeneva V.Yu., Mishchuk S.N. Family and business activities of women who immigrated to Russia. *Living standards of the population of the regions of Russia*. 2023; 19(1):25–35. EDN: <https://elibrary.ru/gehige>. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_2_25_35 (In Russ.)
24. Ogorodov A.S. Entrepreneurship as a way of employees' career migration in industrial region. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2018; (1):86–95. EDN: <https://elibrary.ru/yvhxcp>. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.8> (In Russ.)
25. Rabtsevich A.A. Migration flows of entrepreneurial competencies: Analysis of trends and consequences. *Economics Profession Business*. 2024; (3):100–107. EDN: <https://elibrary.ru/gpabze>. <https://doi.org/10.14258/epb202443> (In Russ.)
26. Dragun M.V. Possible directions for migration policy in Belarus. DEMIS. *Demographic Research*. 2022; 2(2):190–200. EDN: <https://elibrary.ru/ndptjg>. <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.2.14> (In Russ.)
27. Verheul I., Wennekers S., Audretsch D., Thurik A. An eclectic theory of entrepreneurship: Policies, institutions and culture. In: *Entrepreneurship: Determinants and policy in a European-US comparison*. Audretsch D., Thurik R., Verheul I., Wennekers S. (eds). Economics of Science, Technology and Innovation. Vol. 27. Springer, Boston, MA, 2002. P. 11–81. https://doi.org/10.1007/0-306-47556-1_2 (In Eng.)
28. Karim S., Kwong C., Shrivastava M., Tamvada J.P. My mother-in-law doesn't like it: Resources, social norms, and entrepreneurial intentions of women in an emerging economy. *Small Business Economics*. 2023; 60:409–431. <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00594-2> (In Eng.)
29. Andric M., Hsueh J.W.-J., Zellweger T., Hatak I. Parental divorce in early life and entrepreneurial performance in adulthood. *Journal of Business Venturing*. 2024; 39(3):106390. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2024.106390> (In Eng.)
30. Del Olmo-García F., Domínguez-Fabián I., Crecente-Romero F.J., del Val-Núñez M.T. Determinant factors for the development of rural entrepreneurship. *Technological Forecasting and Social Change*. 2023; 191:122487. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122487> (In Eng.)

The article was submitted 27.03.2026; approved after reviewing 13.04.2026; accepted for publication 23.04.2026

About the authors:

Svetlana V. Doroshenko, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Sector of Regional Systems Adaptation Research; SPIN: 9789-7160, Scopus ID: 56470612600

Olga V. Sanaeva, Junior researcher of the Sector of Regional Systems Adaptation Research; SPIN: 8912-0325, Scopus ID: 5742592020

Contribution of the Authors:

Doroshenko S.V. – scientific guidance; collection of data and evidence; development of methodology; critical analysis of materials and formation of conclusions; preparation of the text.

Sanaeva O.V. – collection of data and evidence; evaluating models; critical analysis of the results; preparation of the initial version of the text.

All authors have read and approved the final version of the manuscript.